

Учитель дважды постучал в дверь и вошёл.— Начинать лекцию, тут тихо! — Учитель оглядел свой беспорядочный класс, занятие студентов и ничего не сказал. Он видел это множество раз. В школе рядом нередко происходили трагедии, в этом плане его школа была значительно лучше.— Помните, звоните на экстренный номер, если кто-то из одноклассников упадёт! — сказал учитель и начал лекцию, проявляя лишь малую заботу. Главное, чтобы никто не умер — для школы это было как бы "ничего". Для Чэнь Сяо, обладающего духовным давлением, было слишком просто изучать это. Он уже усвоил все знания старшей школы после нескольких прочтений учебников. В скуке Чэнь Сяо дождался, когда прозвенит звонок, и студенты устремились в столовую. Так как в этом мире популярна система с двумя уроками в день — одна длинная пара утром и одна длинная после обеда, сейчас был обеденный перерыв.— Эй, ты не идёшь есть! — Чэнь Сяо дождался, пока большинство людей покинет класс, встал и посмотрел на нескольких, кого он сам поколотил этим утром. Все они лежали на столе с побитыми лицами. Глядя на них, Чэнь Сяо не мог сдержать смех. Он помнил, зачем это делал. Когда он их избивал, он сознательно экономил силы. Если несколько из них не пойдут есть, значит, его доброта останется незамеченной.— Не валяй дурака, вставай! — скомандовал Чэнь Сяо, и несколько пострадавших быстро поднялись.— Большой... брат, в чём дело? — спросил второй человек, который выглядел как bully, слегка дрожащим голосом.— Скажи мне, ты не идёшь есть? Чувствуя безразличный взгляд Чэнь Сяо и его убийственную ауру, человек всё больше запутывался в словах.— Есть... Ежли...— Тогда не приходи ко мне, ты перекрываешь мой школьный обед на этот месяц, понятно?— Понял...! Слушая командующий голос Чэнь Сяо, несколько людей позади только покорно кивнули. Когда они прибыли в столовую, Чэнь Сяо забрал у них обеденные карточки и пошёл есть. После долгого голодания наконец-то появилась возможность поесть!— Это! — «Это тоже!», «Вот это!», «И это тоже!»— Студент, ты сможешь съесть столько? — тётя Рис, рассматривая полуметровую кучу еды перед ней, с шокированным выражением посмотрела на Чэнь Сяо, который выглядел немного хрупким.— Не переживайте! — После последних десяти куриных ножек Чэнь Сяо взял рис и пошёл в сторону поесть. Несколько человек, оплативших обед для Чэнь Сяо, втихомолку скрылись в стороне и начали шептаться.— Босс, он может столько съесть!— Верно, я только что не потратил больше трёхсот юаней, босс, давай подождём момента, чтобы его побить! Нельзя всегда только мне платить!— Хорошо, так и сделаем. Чэнь Сяо, который сидел в стороне и ел, услышал разговор двух, проигнорировал их и продолжил трапезу. После школы во второй половине дня Чэнь Сяо размышлял о том, что ему сделать, когда шёл домой один. Как только он вошёл в лестничный проём, он увидел небольшую фигурку, сидящую на ступенях в углу коридора. Услышав шум, человек повернулся к Чэнь Сяо и очень вежливо произнёс:— Большой брат, привет!— Привет! — Чэнь Сяо даровал редкую улыбку. Эта девочка-соседка, по имени Ду Сюаньэр, ей всего около 12 лет, вероятно, она учится в пятом классе начальной школы. Она очень солнечная и вежливая, каждый раз тепло здоровается. Её глаза, казалось, излучали бесконечный свет, что также было важной причиной, по которой оригинал мог терпеть этот мир, хотя, несмотря на то, что они соседи, Чэнь Сяо никогда не видел её мать. Чэнь Сяо оглянулся на солнце, которое уже немного склонялось к закату, посмотрел на солнечную девочку перед ним и спросил:— Темнеет, ты не собираешься домой?— Нет! — Ду Сюаньэр покачала головой. — Мама сказала, что она занята чем-то важным. Я ещё ребёнок, мне нельзя заходить, я должна терпеливо ждать, пока мама закончит.— Ты действительно хорошая девочка! — Глядя на девочку, которая сияла, как полнолуние, Чэнь Сяо не удержался от того, чтобы погладить её по голове. Как только он достал ключ, чтобы открыть свою дверь, противоположная дверь внезапно распахнулась. Толстый монах с большими ушами и странной робой, откуда-то взятой, вышел.— Сюаньэр, жди, пока мама уберётся, и ты сможешь зайти. — Голос был мягким и хриплым. Чэнь Сяо обратил внимание, что это женщина с изогнутыми бровями, довольно привлекательная. Маленькая Сюаньэр, вероятно, унаследовала эту красоту, но её фигура была крайне хрупкой, что было очевидно, особенно из-за темных кругов под её глазами. Хотя это портила общую красоту, вместе с тем это вызывало чувство жалости. Как только они вошли,

Чэнь Сяо некоторое время лишь слышал разговор матери и дочери.— Маленькая Сюаньэр, сегодня мама заработала деньги, завтра куплю тебе любимую сахарную райду!— Нет, мама, купи лучше больше медицины для здоровья. Как только у тебя всё будет хорошо, я буду счастлива.— Знаю, знаю, что маленькая Сюаньэр самая послушная. Но мама сейчас вступила в очень могущественный культ, они сказали, что могут исцелить мою болезнь. Смотри, мама лежала несколько месяцев, а сегодня вдруг смогла работать. Это же удивительно!— Правда?— Конечно, правда! Мама всегда будет с тобой, моя любимая Сюаньэр, пока не найду тебе хорошего мужа, я не уйду.— Тогда маленькая Сюаньэр всегда будет с мамой!Слышать разговор за стенами, Чэнь Сяо не смог удержаться и улыбнулся.В таком обществе, в таких сложных условиях, хоть жизнь и была тяжёлой, оставалось в сердцах тепло, и, возможно, этот мир не так безнадежен, как казалось.Тем не менее, восстановление здоровья матери Сюаньэр, вероятно, связано с шарлатаном, использующим её, как Чэнь Сяо использовал духовное давление, чтобы оценить её состояние. В лёгких её было много аномальных клеток, и, в общем, это, похоже, рак лёгких на поздней стадии. Её тело, похоже, находится в состоянии возбуждения, как во время выброса адреналина. Скорее всего, она не протянет долго!Её уровень всё ещё слишком низок, у неё может не быть возможности вылечить рак, но если она сможет дотянуть до 4-5 уровня, возможно, у неё появится шанс на лечение.

<http://tl.rulate.ru/book/118187/4841375>